
СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Яшин Борис Леонидович

Профессор Кафедры философии

Института социально-гуманитарного образования

Московского педагогического государственного университета,

доктор философских наук, профессор

E-mail: jabor123@rambler.ru

Аннотация

В центре внимания статьи находятся проблемы, связанные с особенностями современной эпистемологии, наиболее важными из которых являются демаркации научного знания от ненаучного, существование идеализированных объектов науки, границы применения тех или иных научных методов, его достоверность и др. В работе показывается, что современная эпистемология, ориентируя исследователя на органическое единство человека и природного мира, на непосредственную «включенность» человека в окружающую действительность, оказывается социально, гуманитарно и исторически ориентированной философской дисциплиной, представляющей собой синтетическое знание, считающей возможным использовать в познании различные иррациональные формы когнитивных практик. Отмечается все большее влияние на науку экзистенциально-антропологического подхода, важнейшей особенностью которого является «обращение к теме «познание и язык», в формах прагматической лингвистики, а также – к вопросам образования и когнитивистики. Обсуждается проблема места эпистемологии в ряду когнитивных дисциплин. Делается вывод, что проблематика эпистемологии и в настоящее время не теряет своей актуальности.

Ключевые слова: когнитивистика, наука, образование, парадигма, познание, эпистемология

MODERN EPISTEMOLOGY: FEATURES AND PROBLEMS

Boris L. Yashin

Professor at the Department of Philosophy,

the Institute for Social and Humanitarian Education,

Moscow Pedagogical State University (MSPU),

ScD in Philosophy, Professor

E-mail: jabor123@rambler.ru

ABSTRACT

The article focuses on problems related to the peculiarities of modern epistemology, the most important of which are the demarcation of scientific knowledge from non-scientific, the existence of idealized objects of science, the boundaries of the application of certain scientific

methods, its reliability, etc. The paper shows that modern epistemology, focusing the researcher on the organic unity of man and the natural world, on the direct "inclusion" of man in the surrounding reality, turns out to be a socially, humanitarianly and historically oriented philosophical discipline, which is a synthetic knowledge that considers it possible to use various irrational forms of cognitive practices in cognition. There is an increasing influence on science of the existential-anthropological approach, the most important feature of which is "an appeal to the topic of "cognition and language" in the forms of pragmatic linguistics, as well as to the issues of education and cognitivism. The problem of the place of epistemology in a number of cognitive disciplines is discussed. It is concluded that the problems of epistemology and currently does not lose its relevance.

Keywords: cognitive science, science, education, paradigm, cognition, epistemology.

Эпистемология акцентирует внимание на философских проблемах научно-познавательной деятельности. Первостепенными для неё являются проблемы специфики научного знания как такового, а, значит, и демаркации научного знания от ненаучного. Проблемы существования идеализированных объектов науки, границ применения тех или иных научных методов, общего и особенного естественных и социогуманитарных наук, достоверности научного знания, интуиции и неявного знания, развития науки, и др. Необходимо отметить, что современная теория познания или эпистемология изначально возникает не как общее учение о познании как таковом, а как учение о научном познании, которое затем распространяется на познание в целом. Наиболее ярко отличия современной эпистемологии от предшествующей ей гносеологии прослеживаются при её сравнении с отечественной философией второй половины двадцатого века, где теория познания (гносеология) базировалась на двух, в чем-то противостоящих друг другу, парадигмах.

Первая из них – сенсуализм Дж. Локка, который затем трансформировался в «ленинскую теорию отражения» - придает фундаментальное значение опыту, непосредственному чувственному познанию эмпирического субъекта, теории ощущения и отражения. Влияние этой концепции в определенной степени проявлялось и в том, что фундаментальное положение отечественной гносеологии – «познание есть отражение» - связывалось с трактовкой основного вопроса философии о первичности материи над сознанием. Иначе говоря, это положение имело четко выраженную идеологическую направленность, что существенным образом ограничивало возможность критического анализа данной концепции в целом [2, с.17].

В конце двадцатого - начале двадцать первого века в работах российских философов, занимающихся проблемами познания, были показаны неполнота и спорность трактовки познания как непосредственного получения «копии», образа реального мира, узость, схематичность и метафоричность термина «отражение», фиксирующего скорее конечный результат, нежели операционную сторону познавательной деятельности, «спрямляя» многие ее этапы.

В этих работах было показано также и то, что познание далеко не всегда имеет отражательную природу, что оно скорее представляет собой творчески-созидательные, гипотетико-проблемные подходы, основанные на продуктивном воображении, соглашениях (конвенциях), социокультурных предпосылках, индивидуальном и коллективном жизненном опыте.

Вторая парадигма, по мнению Л. А. Микешиной, «гегелевская по своим исходным принципам, утверждая высокую активность развивающегося духа в его абсолютности и

всеобщности, исходит, по сути дела, из предельной абстракции субъекта, сведения сущности индивида к сознанию и самосознанию» [2, с.17]. В этом случае, получалось, что субъект познания выступает одновременно и как индивидуальный эмпирический, и как предельно абстрактный, выхолощенный, теоретический субъект.

Кроме отмеченного нами в отечественной гносеологии второй половины XX века были и другие слабые, недостаточно глубоко теоретически осмысленные и проработанные вопросы. Современная эпистемология, опираясь на предшествующий опыт, и пытается устранить недостатки традиционной гносеологии, что проявляется в следующем.

Прежде всего, она ориентирует исследователя на органическое единство человека и природного мира, на непосредственную «включенность» человека в окружающую действительность, на то, что его жизнь - перманентное познание и освоение этого мира. Сама же современная эпистемология, в силу сказанного, оказывается социально, гуманитарно и исторически ориентированной философской дисциплиной, представляющей собой синтетическое знание, которая вбирает в себя достижения нерациональных форм познания. Признавая существование и значимость для познания различных иррациональных форм когнитивных практик (паранауки, мистики, астрологии, религии), современная эпистемология считает возможным сочетать эти практики с рациональным познанием... Другими словами, она признает возможность их диалога, а при необходимости - даже их синтеза.

Ещё одним важным отличием современной эпистемологии от традиционной гносеологии является то, что она не только отказывается от расширительной трактовки отражения, разграничивая понимание отражения как универсального свойства материи и понимание его как познавательной операции, но и требует изменения в понимании субъекта познания и его роли в познавательном процессе. На смену «абстрактному» «гносеологическому субъекту» приходит вполне реальный «эмпирический субъект», под которым мыслится не только представитель *homo sapiens* - человек разумный, но и личность, имеющая чувства, эмоции, собственный взгляд на окружающий мир, обладающая теми или иными установками.

Важной особенностью современной эпистемологии является и её направленность на связь с неклассической философией: герменевтикой, феноменологией, экзистенциализмом, постмодернизмом и другими её направлениями. Это обусловлено, во-первых, необходимостью переосмысления в современной философии познания роли и места человека, а, во-вторых, - потребностью использования достаточно эффективного инструментария неклассической философии в дальнейшем углубленном исследовании процесса познания.

Наконец, следует сказать и о том, что современная эпистемология играет особую роль в междисциплинарных исследованиях когнитивных процессов, осуществляя концептуальный анализ предпосылок специальных когнитивных разработок и способствуя поиску «путей их интеграции между собой и с жизненным миром человека» [5, с. 21].

Всё это вместе взятое дает основания для того, чтобы утверждать, что современная эпистемология нацелена не на получение «чистого» знания, существование которого в принципе невозможно, а на поиск ответов на вопросы о том, какие факторы, каким образом и насколько существенно влияют на процесс познания и его результат. Это необходимо для того, чтобы при осмыслении и интерпретации полученного результата по возможности максимально учесть влияние на него этих факторов.

Наиболее важным из всех такого рода факторов, на мой взгляд, является интенсивное развитие философии, теории и методологии гуманитарных и социальных наук. Этот процесс характеризуется не только возникновением новых дисциплин и направлений научных исследований, но и все большим влиянием на науку экзистенциально-

антропологического подхода, важнейшей особенностью которого, с точки зрения Л. А. Микешинной, является «обращение к теме “познание и язык”, в формах прагматической лингвистики, настойчиво внедряющейся в эпистемологию и делающей ее неклассической» [1, с. 112].

Прагматическая лингвистика интересна для эпистемологии тем, что в ней язык оказывается гибким способом «знаковой репрезентации опыта и коммуникативного взаимодействия между членами данного социокультурного сообщества в любой конкретной ситуации» [4]. Это свойство языка способствует не только выявлению скрытых смыслов и целей высказывания, но и раскрытию внутренней установки говорящего и готовности слушающего «пойти навстречу» в достижении искомого смысла. Оно помогает и в изучении тех или иных типов коммуникативного поведения, а также – разнообразных приемов языковой игры.

Не менее значим, на мой взгляд, экзистенциально-антропологический подход и к образованию. Будучи учением о человеке, строящим самого себя, этот подход акцентирует внимание на его образовании как возможности всестороннего развития, как возможности самостоятельно выбирать и строить самого себя, актуализируя такие жизненно важные проблемы, как свобода и ответственность, уникальность и одиночество, успехи и неудачи творчества, смысл своего существования и т. п.

Так как образование со всей очевидностью представляет собой вполне осмысленную деятельность человека, то понятно и то, что оно связано с такой процедурой как рефлексия, представляющую собой осознание и оценку своих действий и поступков, тех или иных принятых решений, понимание своих чувств, эмоций, ощущений и т. п. Именно поэтому, в структуре экзистенциальной антропологии образования, на мой взгляд, обязательно должны присутствовать компоненты, учитывающие проблему каждодневного выбора «достойной, позитивной, наполненной ценностями и смыслами» жизни или пути «отчужденности, абсурдности и бессмысленности» своего существования, противопоставления «жизни и не-жизни, самоосуществления и отчуждения, утверждения и разрушения, смыслов и бессмысленности» [3].

В последние годы в понимании эпистемологии происходят существенные изменения. Во многом это связано с тем, что в самой науке появилось и бурными темпами развивается когнитивистика, в центре внимания которой находятся познавательные процессы, а практически во всех областях научного познания широкое распространение получили информационно-коммуникативные технологии, во многом изменившие привычную жизненную среду человека [3].

Быстрое и весьма эффективное развитие когнитивной науки, широкий спектр проблем, обсуждаемых учёными и философами, работающими в этой области, и уже полученные в этой области результаты, позволяют говорить о том, что в ближайшей перспективе возникнет вполне реальная возможность не только управления познавательными процессами, но и проектирования новых познавательных практик и даже новых видов психической жизни. Конечно же, здесь надо иметь ввиду, что эта возможность осуществима лишь при условии того, что основой этой жизни, её фундаментом действительно являются когнитивные процессы.

«В этой связи, - пишет В. А. Лекторский, - возникает вопрос: а каково место эпистемологии в ряду разнообразных когнитивных дисциплин? И существует ли сегодня вообще это место? Ведь может показаться, что специальные дисциплины научным образом изучают то, что ранее чисто философским способом пыталась делать эпистемология» [5 с. 5-6].

Иными словами, отмечает он, в настоящее время перед эпистемологией стоит серьезнейшая проблема выбора: «либо сохраниться как особая философская дисциплина..., либо исчезнуть». В первом случае, по мнению В. А. Лекторского, необходимо

«серьёзным образом учесть современные факты, заставляющие переосмыслить традиционные представления о знании и способах его получения и обоснования». Во втором, пишет он, возможны два варианта: либо «проблематика эпистемологии ассимилируется современными когнитивными науками», либо она «исчезает как потерявшая смысл в современной информационно-коммуникативной цивилизации» [5, с.7].

С моей точки зрения, нельзя не согласиться с В. А. Лекторским в том, что в настоящее время ситуация в философии и науке такова, что «центральная проблематика эпистемологии не только не исчезает, а становится даже актуальнее. Это проблема отношения знания к той реальности, в которой живёт человек, и которая становится всё более сложной. «Общество знаний» не делает жизнь проще. Колоссально расширяя возможности человека, оно ставит его перед новыми рисками и угрозами. В понимании этого нового мира и возможностей жить и действовать в нём эпистемология как философская дисциплина призвана играть особую роль» [5, с. 29].

Главным при этом становится осознание необходимости и значимости не только расширения круга эпистемологических исследований и нового понимания некоторых её проблем, но и установления новых отношений со специальными науками, прежде всего с науками, изучающими процессы познания.

Список литературы:

1. Микешина Л. А. Прорыв в новую эпистемологическую проблематику. О книге И. Т. Касавина «Текст. Дискурс. Контекст. Введение в эпистемологию языка» // Эпистемология в XXI в.: Новые книги, справочные материалы, рецензии и обзоры (2000–2011) [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А.Ю. Антоновский. – М.: ИФ РАН, 2012. 207 с.
2. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М. : Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с. ISBN 5-89826-202-4.
3. Ниязбаева, Н. Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования / Н. Н. Ниязбаева // Дискурс-Пи. 2018. № 2(31). С. 133-139. – DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.133139. – EDN YOUNGF.
4. Сусов, И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов.[Электронный ресурс]. <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmc.html>
5. Эпистемология вчера и сегодня [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : ИФРАН, 2010.188 с. ISBN 978-5-9540-0180-8.

References:

1. Mikeshina L. A. Breakthrough into new epistemological issues. About the book by I. T. Kasavin "Text. Discourse. Context. Introduction to the epistemology of language" // Epistemology in the 21st century: New books, reference materials, reviews and surveys (2000–2011) [Text] / Ross. acad. Sciences, Institute of Philosophy; Rep. ed. A.Yu. Antonovsky. – M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2012. 207 p.
2. Mikeshina L. A. Philosophy of science: Modern epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture. Methodology of scientific research: textbook. allowance. M.: Progress-Tradition: MPSI: Flinta, 2005. 464 p. ISBN 5-89826-202-4.

3. Niyazbaeva, N. N. Existential anthropology as an anthropology of education / N. N. Niyazbaeva // Discourse-Pi. 2018. No. 2(31). pp. 133-139. - DOI 10.17506/dipi.2018.31.2.133139. -EDN YOUGNF.
4. Susov, I. P. Linguistic pragmatics / I. P. Susov. [Electronic resource]. <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmc.html>
5. Epistemology yesterday and today [Text] / Ross. acad. Sciences, Institute of Philosophy; Rep. ed. V.A. Lecturer's - M.: IFRAN, 2010.188 p. ISBN 978-5-9540-0180-8.